

В. А. Цветков, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, К. Х. Зоидов

## Методические подходы к оценке природной ренты и эффективности ее использования\*

V. A. Tsvetkov, M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, K. Kh. Zoidov

### Methodological Approaches to the Assessment of the Natural Resource Rent and the Efficiency of Its Use

УДК 330.15



**Цветков Валерий Анатольевич**

директор Института проблем рынка Российской академии наук (Москва),  
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47

**Valeriy A. Tsvetkov**

Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418



**Дудин Михаил Николаевич**

заместитель директора по науке Института проблем рынка Российской академии наук  
(Москва), доктор экономических наук, профессор  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47

**Mikhail N. Dudin**

Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418



**Лясников Николай Васильевич**

главный научный сотрудник лаборатории Института проблем рынка Российской академии  
наук (Москва), доктор экономических наук, профессор  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47

**Nikolay V. Lyasnikov**

Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418



**Зоидов Кобилжон Ходжиевич**

заведующий лабораторией Института проблем рынка Российской академии наук (Москва),  
кандидат физико-математических наук, доцент  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47

**Kobilzhon Kh. Zoidov**

Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418

Настоящее исследование направлено на изучение методических подходов к оценке природной ренты и эффективности ее использования.

**Цель.** Основная цель данной статьи заключается в создании современных методических подходов к исследованию природной ренты с точки зрения трех ключевых категорий рентополучателей (хозяйствующих субъектов рентоформирующих отраслей, государства, потребителей, которые имеют возможность приобретать рентные товары по ценам ниже равновесных).

**Задачи.** Рассмотреть вопросы, связанные с эксплуатацией природных ресурсов, а также вопросы фор-

The presented study examines methodological approaches to the assessment of the natural resource rent and the efficiency of its use.

**Aim.** The main aim of the study is to develop modern methodological approaches to the examination of the natural resource rent from the perspective of three key categories of rent recipients (economic entities in rent-generating industries, the government, and consumers, who have the ability to purchase rent goods at prices below the equilibrium price).

**Tasks.** The authors examine the issues of exploitation of natural resources, generation and use of the natural

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00726 ОГН-А).

мирования и использования природной ренты в российской экономике. Определить способы максимизации выгод от использования природной ренты и эффективность этих способов.

**Методология.** Методология данной статьи интегрирует сравнительный и статистический методы исследования, что позволяет не только рассчитать суммы природной ренты (в контексте ключевых категорий рентополучателей), но и проанализировать уровень экономической (в том числе бюджетно-финансовой) и социальной ценности природной ренты относительно обычных видов деятельности и относительно общественного взноса, который платят внутренние потребители рентных товаров за возможность приобретать последние по сниженным ценам.

**Результаты.** Полученные результаты свидетельствуют о том, что рентная модель экономики, которая сформировалась в России, утрачивает свою актуальность, а эффективность использования природной ренты низкая с тенденцией к дальнейшему снижению. Полученные результаты могут быть использованы в рамках теоретико-методологического и практикоориентированного построения новых моделей национальной экономики.

**Выводы.** На основе полученных результатов сделаны выводы:

- во-первых, распределение когнитивных, материально-технических, бюджетно-инвестиционных ресурсов между рентным и нерентным сектором национальной экономики нельзя признать социально и экономически справедливым;
- во-вторых, необходима новая научная платформа для институциональной оптимизации процессов функционирования и развития рентоформирующих отраслей в национальной экономике.

**Ключевые слова:** природная рента, скрытая рента, рентные доходы, нефтегазовые доходы, нефтегазовая рента, государственное предпринимательство.

**Для цитирования:** Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Зоидов К.Х. Методические подходы к оценке природной ренты и эффективности ее использования // Экономика и управление. 2019. № 5 (163). С. 10–20.

## Введение

Использование природных ресурсов в целях повышения благосостояния либо отдельного человека, либо общества (и государства) в целом следует рассматривать как фундаментальную основу экономических отношений. Эксплуатация природных ресурсов и получение экономических выгод представляют собой особый тип доходов — природную ренту, о которой в своих трудах писали не только ранние классики политической экономии (например, А. Смит, Д. Рикардо, У. Петти), но и современные ученые, исследующие вопросы отраслевой, институциональной, неоинституциональной теории [1–3]. В современной науке используется общепринятое определение, согласно которому природная (природно-ресурсная) рента — это та часть прибыли, которая обусловлена ис-

resource rent in the Russian economy, determine the ways of maximizing profits from the use of the natural resource rent, and assess the efficiency of these methods.

**Methods.** The methodology of this study integrates comparative and statistical research methods, which makes it possible not only to calculate the natural resource rent (in the context of the key categories of rent recipients), but also to analyze the level of economic (including budget and finance) and social value of the natural resource rent relative to conventional activities and the public contribution paid by domestic consumers of rent goods for the opportunity to purchase the latter at reduced prices.

**Results.** The obtained results indicate that the rental model that has formed in the Russian economy is becoming less relevant, and the natural resource rent is used with low efficiency, with a tendency towards further decrease. The results of the study can be used in the theoretical, methodological, and practice-oriented building of new models of the national economy.

**Conclusions.** Based on the obtained results, it can be concluded that:

- first, the allocation of cognitive, material, technical, budget, and investment resources between the rental and non-rental sector of the national economy cannot be regarded as socially and economically fair;
- second, a new scientific platform is required for the institutional optimization of the functioning and development of rent-generating industries in the national economy.

**Keywords:** natural resource rent, hidden rent, rental income, oil and gas income, oil and gas rent, public entrepreneurship.

**For citation:** Tsvetkov V. A., Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Zoidov K. Kh. Metodicheskie podkhody k otsenke prirodnoy renty i effektivnosti eye ispol'zovaniya [Methodological Approaches to the Assessment of the Natural Resource Rent and the Efficiency of Its Use]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 5 (163), pp. 10–20.

пользованием определенных видов природных ресурсов в процессе производства. Ее могут получать собственники данных ресурсов, которые предоставляют в пользование данные ресурсы другим лицам для ведения ими бизнеса, либо владелец данного ресурса, если бизнес он ведет сам [2].

С учетом различных классификационных подходов к видовой характеристике рент природную ренту следует считать рикардианской или ресурсной [4]. Но одновременно с этим природная рента может быть классифицирована как монопольная и как дифференциальная [5; 6]. Строго говоря, классификационных оснований для выделения совокупности видов природных рент достаточно множество, поэтому мы не будем останавливаться на них подробно, но примем во внимание, что природная рента формируется у владельцев тех

природных ресурсов, которые потенциально могут продуцировать пассивный доход, и сюда следует отнести:

- 1) доходы и экономические выгоды, получаемые от эксплуатации лесных, водных, земельных ресурсов;
- 2) доходы и экономические выгоды, получаемые от эксплуатации ископаемых ресурсов (углеводородное сырье, редкоземельные, драгоценные металлы, минералы и камни).

Российская Федерация обладает наиболее значимыми запасами различных природных ресурсов, что во многом и обусловило формирование ресурсозависимой экономики. И это не тенденция последних двух–трех десятилетий, поскольку ресурсозависимость имела место в экономике Советского Союза и Российской империи. Так, например, весомую долю экспорта из Российской империи в конце XIX в. составляли следующие статьи: энергоносители (уголь), металлургическая продукция низких переделов, сельскохозяйственное сырье [7; 8]. Основные статьи экспорта из СССР в период с 1975-го по 1990 г.: ископаемое топливо и электроэнергия, а также руды, металлы и изделия из них [9]. Вероятно, такое структурное строение российской экономики, а также постоянная преемственность построения модели экономического развития позволили многим российским, а также зарубежным ученым говорить о наличии «ресурсного проклятия» или «ресурсной ловушки» [10; 11].

В данной статье мы планируем рассмотреть вопросы, связанные с эксплуатацией природных ресурсов, а также вопросы формирования и использования природной ренты в российской экономике. Отдельно мы считаем необходимым рассмотреть аспекты использования скрытой природной ренты, которая представляет собой часть ренты, не включаемую в стоимость реализации сырьевых товаров, производство коих обусловлено добычей природных ресурсов. Эта часть ренты формируется за счет реализации ряда мер государственной политики (например, субсидирование производств, снижение рыночной цены для определенных категорий потребителей и т. п.). Скрытая природная рента не увеличивает государственные доходы и не способствует увеличению доходов тех хозяйствующих субъектов, которые осуществляют добычу и/или переработку природных ресурсов [12]. Но в такой научной трактовке понятие «скрытая природная рента» и интерпретация этого понятия нам представляются в недостаточной степени верными, что может влиять на результаты различных исследований. Поэтому мы планируем не только провести уточнение понятия «скрытая природная рента», но и представить методику оценки рентных выгод с учетом различных групп их получателей.

## Обзор литературы и исследований

Методические подходы к оценке природной ренты существенно варьируются в зависимости от избираемого способа расчета и используемых источников статистических данных. Так, например, в статье К. Ф. Чемоданова и К. В. Огрызко [13] предлагается рассчитывать скрытую природную ренту как скорректированный на разность между рыночной ценой и ценой поставки объем добытых и реализованных природных ресурсов. В целом их позиция в расчете скрытой природной ренты базируется на трудах Е. Гурвича [12], который в свою очередь использовал научные разработки К. Гедди и Б. Икиса [14].

В совокупности три указанных подхода исходят из общей гипотезы о том, что природная рента есть экономическая выгода от эксплуатации природных ресурсов (добычи и переработки) сверх определенного размера прибыли после вычета расходов на труд и капитал, а также после вычета прямых и косвенных налогов, также прочих формальных и неформальных платежей. В целом аналогичная позиция встречается в ряде российских [15] и зарубежных исследований [16; 17], но вопрос о том, что следует понимать под определенным размером прибыли (нормируемым, нормативным и нормальным доходом, что, в сущности, есть синоним понятия «определенный размер прибыли»), в перечисленных выше источниках не приводится.

На основании гипотез, которые приведены в ряде других научных работ [4; 11; 18], мы можем заключить, что определенный (или нормальный) размер прибыли (дохода) — это та сумма экономических выгод, которая может быть получена от видов деятельности, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов или в условиях критической ограниченности доступа к ним. Либо нормальный доход следует рассматривать как сумму экономических выгод, полученную хозяйствующим субъектом в условиях добросовестной конкуренции. Иными словами:

- нормальная прибыль (нормальный доход) есть финансовый результат от экономической деятельности, не связанный с освоением природно-ресурсного капитала;
- нормальная прибыль (нормальный доход) формируется у тех хозяйствующих субъектов, которые не используют административный ресурс, монопольное и привилегированное положение на рынке для получения экономических выгод.

Следовательно, объем получаемой природной ренты ( $R_n$ ) может быть исчислен по формуле (1) или более точно — по формуле (2):

$$R_n = IA - IN, \quad (1)$$

$$R_n = gp - t - np, \quad (2)$$

Методика расчета монопольного мультипликатора природной ренты

| Характер концентрации в рентоформирующей отрасли | Оценочный уровень концентрации в рентоформирующей отрасли                                                                                                                        |                  |
|--------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------|
| Предельный уровень концентрации                  | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 10\,000$<br>Коэффициент концентрации $\approx 100\%$                                                                                             | От 0,876 до 1,0  |
| Максимальный уровень концентрации                | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 8500$<br>Коэффициент концентрации $\approx 85\%$                                                                                                 | От 0,76 до 0,875 |
| Высокий уровень концентрации                     | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 7000$<br>Коэффициент концентрации $\approx 70\%$                                                                                                 | От 0,626 до 0,75 |
| Повышенный уровень концентрации                  | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 6000$<br>Коэффициент концентрации $\approx 60\%$                                                                                                 | От 0,51 до 0,625 |
| Средний уровень концентрации                     | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 5000$<br>Коэффициент концентрации $\approx 50\%$                                                                                                 | 0,5              |
| Невысокий уровень концентрации                   | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 3500$<br>Коэффициент концентрации $\approx 35\%$                                                                                                 | От 0,376 до 0,5  |
| Низкий уровень концентрации                      | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 2000$<br>Коэффициент концентрации $\approx 20\%$                                                                                                 | От 0,26 до 0,375 |
| Минимальный уровень концентрации                 | Индекс Херфиндаля (НИ) $\approx 1000$<br>Коэффициент концентрации $\approx 10\%$                                                                                                 | От 0,125 до 0,25 |
| Монопольный мультипликатор ( $mm$ )              | $mm = 1 + (lc_r - lc_o)$ ,<br>где $lc_r$ — уровень концентрации в монополизированных рентных отраслях; $lc_o$ — уровень концентрации в немонополизированных и нерентных отраслях |                  |

где  $IA$ ,  $IN$  — фактический доход, полученный хозяйствующим субъектом от эксплуатации природных ресурсов, и нормальный (усредненный) доход, получаемый хозяйствующими субъектами в деятельности, не связанной с эксплуатацией природной ренты;  $gp$ ,  $np$  — валовая прибыль, полученная хозяйствующим субъектом от эксплуатации природных ресурсов, и нормальная (усредненная) прибыль, получаемая хозяйствующими субъектами в деятельности, не связанной с эксплуатацией природной ренты;  $t$  — налоги и прочие обязательные платежи, выплачиваемые из операционной прибыли хозяйствующим субъектом, осуществляющим деятельность в рентоформирующих отраслях.

Однако мы считаем, что природная рента — это не абсолютный, но относительный показатель, который характеризует меру максимизации экономических выгод от эксплуатации природно-ресурсного потенциала по сравнению с обычными условиями хозяйствования, и тогда расчетная формула принимает вид:

$$R_n = \sqrt{gp - t - os - np}, \quad (3)$$

$$r_m = \frac{np}{np},$$

где  $os$  — другие (помимо налоговых и акцизных форм) изъятия природной ренты, выплачиваемые из прибыли/дохода хозяйствующим субъектом, осуществляющим деятельность в рентоформирующих отраслях;  $r_m$  — мера максимизации природной ренты, полученной хозяйствующим субъектом;  $np$  — нетто рентная прибыль, полученная хозяйствующим субъектом.

Исходя из того, что скрытая природная рента ( $lnr$ ) представляет собой, в сущности, упущенные прямые выгоды, которые могли быть получены в условиях реализации всего произведенного объема продукции по равновесной рыночной цене, соответственно, скрытая природная рента исчисляется по формуле:

$$lnr = nrp_g - nrp_s, \quad (4)$$

$$lnr = \frac{nrp_s}{nrp_g},$$

где  $nrp_g$ ,  $nrp_s$  — нетто рентная прибыль, которая могла бы быть получена хозяйствующим субъектом при условии реализации рентного товара на свободном рынке по равновесной цене, и нетто рентная прибыль, полученная хозяйствующим субъектом от реализации рентных товаров по специальным ценам (сниженным).

Такая ситуация имеет место только в том случае, когда рентоформирующие отрасли не монополизированы. Поэтому в расчетах следует учесть монопольный мультипликатор (табл. 1).

Второй важнейший момент состоит в том, что существует несколько стратегий или классов рентополучателей. Из формул (3) и (4) следует, что в данном случае рентополучателями являются хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в рентоформирующих отраслях. Но кроме них рентополучателем является государство (исходя из того, что недра и природные ресурсы России де-юре принадлежат народу/нации, но де-факто собственником является исполнительный институт власти), а также общество, которое обла-

дает потенциальной возможностью получать рентные товары по сниженной цене (например, энергоносители, древесину и т. п.). Следовательно, следует разделять ренту, присвоенную хозяйствующими субъектами, и ренту, неиспользуемую государством, в последнем случае показатель неиспользуемой ренты будет включать следующие параметры:

- 1) субсидии, которые направлены из государственного бюджета в рентоформирующие отрасли (или выделенные конкретным хозяйствующим субъектам) на безвозвратной (безвозмездной) основе;
- 2) сумма налогов и прочих рентных изъятий, которые могли быть использованы при условии использования равновесных рыночных цен на рентные товары для всех без исключения категорий потребителей;
- 3) сумма фактически полученной государством ренты (в виде налогов и прочих изъятий), зачисленная в бюджеты всех уровней и отраженная в консолидированном бюджете.

Механизмы изъятия ренты государством общеизвестны, и мы не будем на них останавливаться подробно, но в то же время следует понимать, что субсидии, направленные государством в рентные области (в том числе на безвозвратной основе), — это не бюджетный альтруизм, но инструмент максимизации ренты, которая в будущем будет поступать в бюджет в виде налогов и акцизов. Соответственно, если государство субсидирует рентоформирующие отрасли, а хозяйствующие субъекты варьируют цены реализации в зависимости от категории потребителей, то размер неиспользуемой ренты ( $R_{ns}$ ) и коэффициент рентных потерь ( $rl$ ) в бюджете могут быть представлены в виде формулы:

$$\begin{aligned} R_{ns} &= w_f - w_p - SI, \\ rl &= \frac{R_{ns}}{w_f}, \end{aligned} \quad (5)$$

где  $w_f$ ,  $w_p$  — фактическая сумма рентных изъятий (в виде налогов, акцизов, иных обязательных платежей) и сумма рентных изъятий, которая могла бы поступить в бюджет при использовании равновесных цен для всех категорий потребителей;  $SI$  — сумма субсидий (дотаций и прочих субвенций), перечисленных государством из бюджета или внебюджетных фондов в рентоформирующие отрасли (отдельным хозяйствующим субъектам).

Третий важнейший момент — это рента, определяющая выгоды общества. Иными словами, социальная ценность ренты будет определяться разницей между равновесной рыночной ценой реализации рентных товаров и внутренней ценой этих товаров, которые могут приобрести граждане и прочие физические

лица, проживающие в странах с ресурсной экономикой. Здесь имеет место определенный парадокс — чем ниже цена внутреннего рынка и чем выше равновесная цена внешнего рынка, тем выше коэффициент социальной ценности природной ренты ( $R_{sv}$ ):

$$R_{sv} = \frac{p_e}{p_i} > 1, \quad (6)$$

где  $p_e$ ,  $p_i$  — цена равновесная (действующая на внешних рынках) и цена внутренняя (действующая на внутреннем рынке или только для определенной категории потребителей — физических лиц).

И то, что для государства и хозяйствующих субъектов рентоформирующих отраслей является рентной потерей, для общества же является опосредованным рентным доходом. Но одновременно с этим стоит учитывать то, что в странах с ресурсозависимой экономикой уровень и качество жизни населения, как правило, существенно отличаются от наиболее развитых стран (например, входящих в OECD). Следовательно, действительная социальная ценность ренты ( $TR_{sv}$ ) определяется следующим образом:

$$TR_{sv} = \left( R_{sv} \cdot \frac{sl_f}{sl_p} \right) \geq 1, \quad (7)$$

где  $sl_f$ ,  $sl_p$  — фактический уровень жизни населения в странах с ресурсозависимой (рентной) экономикой и уровень жизни населения в экономически и социально развитых странах, чья экономика не характеризуется ресурсной зависимостью.

Если действительная социальная ценность природной ренты меньше 1, то общественный взнос за природную ренту в странах с ресурсозависимой экономикой чрезмерно высок, и собственно уровень и качество жизни населения таких стран не зависят от получения государством или хозяйствующими субъектами рентоформирующих отраслей экономических выгод. Для обеспечения объективности и достоверности получаемых аналитических результатов следует рассматривать в качестве сравнительной базы данные стран с постиндустриальной экономикой (например, Германия, Франция, США); стран с ресурсоэффективной и ресурсопрогрессивной экономикой (например, Норвегия и Нидерланды); стран с ресурсозависимой экономикой (например, Казахстан, Объединенные Арабские Эмираты).

Итак, выше мы рассмотрели и предложили методы расчета получаемой природной ренты (хозяйствующие субъекты рентоформирующих отраслей, государство — собственник природных ресурсов и недр, общество — опосредованный выгодоприобретатель природной ренты). Далее следует проанализировать данные,



Рис. 1. Товарная структура экспорта из России в стоимостном выражении

Источники: [19].

характеризующие динамику полученной природной ренты, уровень ее изъятий и уровень ее действительной социальной ценности.

## Результаты

Переходя к аналитическому исследованию аспектов эксплуатации природных ресурсов и использования природной ренты, следует прежде всего отметить, что российская экономика сохраняет относительно высокую ресурсную зависимость (т.е. Российская Федерация с институциональной точки зрения представляет собой государство-рантье). Однако стоит отметить, что в последние 3 года наметились определенные тенденции к изменению (рис. 1).

Так, например, удельный вес в российском экспорте статьи «Минеральные продукты» сократился практически на 10% (по итогам 2017 г. к 2013 г.). Но при этом, как следует из данных таможенной статистики, порядка 98% экспорта в товарной отрасли «Минеральные продукты» составляют статьи топливно-энергетических товаров и эти товары низких технологических переделов (т.е. фактически это сырье и его модификации). Снижение удельного веса в российском экспорте топливно-энергетических товаров связано не столько со структурными преобразованиями в национальной экономике, сколько с волатильностью валютных курсов и цен на углеводородное сырье (рис. 2).

Очевидно, что каждый пик прироста валютного курса сопровождался в последние 5 лет критическим снижением цен на сырую нефть. Следовательно, в целом для экономики относительно слабые позиции рубля можно рассматривать как дополнительный источник валютных поступлений, а также как источник для максимизации изъятий природной ренты

(рис. 3). Но для сферы добычи природных ископаемых слабые позиции национальной валюты означают упущенные экономические выгоды (рис. 2).

Стоит также обратить внимание на то, что кроме нефтегазовой ренты в российской экономике активно эксплуатируются лесные, земельные ресурсы, а также биологические ресурсы рек и морей. И здесь стоит отметить следующее [23]:

- во-первых, темпы роста восстановления лесных ресурсов в последние 2–3 года снизились (в целом по лесному хозяйству — на 11%, по искусственному восстановлению лесных ресурсов — на 29% относительно 2000 г.);
- во-вторых, посевные площади сельскохозяйственных культур сократились на 8% (в 2015–2016 гг. относительно 2000 г.), несмотря на то, что удельный вклад фермерских хозяйств в производство продукции растениеводства увеличился практически в 3 раза, но выращивание овощных (в том числе бахчевых) культур и картофеля, которые составляют основу рациона населения, до сих пор локализовано в личных подсобных хозяйствах населения;
- в-третьих, производство отдельных видов продукции рыболовства существенно сократилось, в частности, производство рыбы охлажденной лососевой дальневосточной сократилось более чем на 65%, а расходы организаций этой отрасли на воспроизводство водных биологических ресурсов увеличились в 2016 г. в 2,2 раза (относительно 2010 г.), но снизились практически на 70% (относительно 2015 г., что связано с сокращением программ государственной поддержки).

Таким образом, становится очевидным, что модель государства-рантье теряет свою эффек-

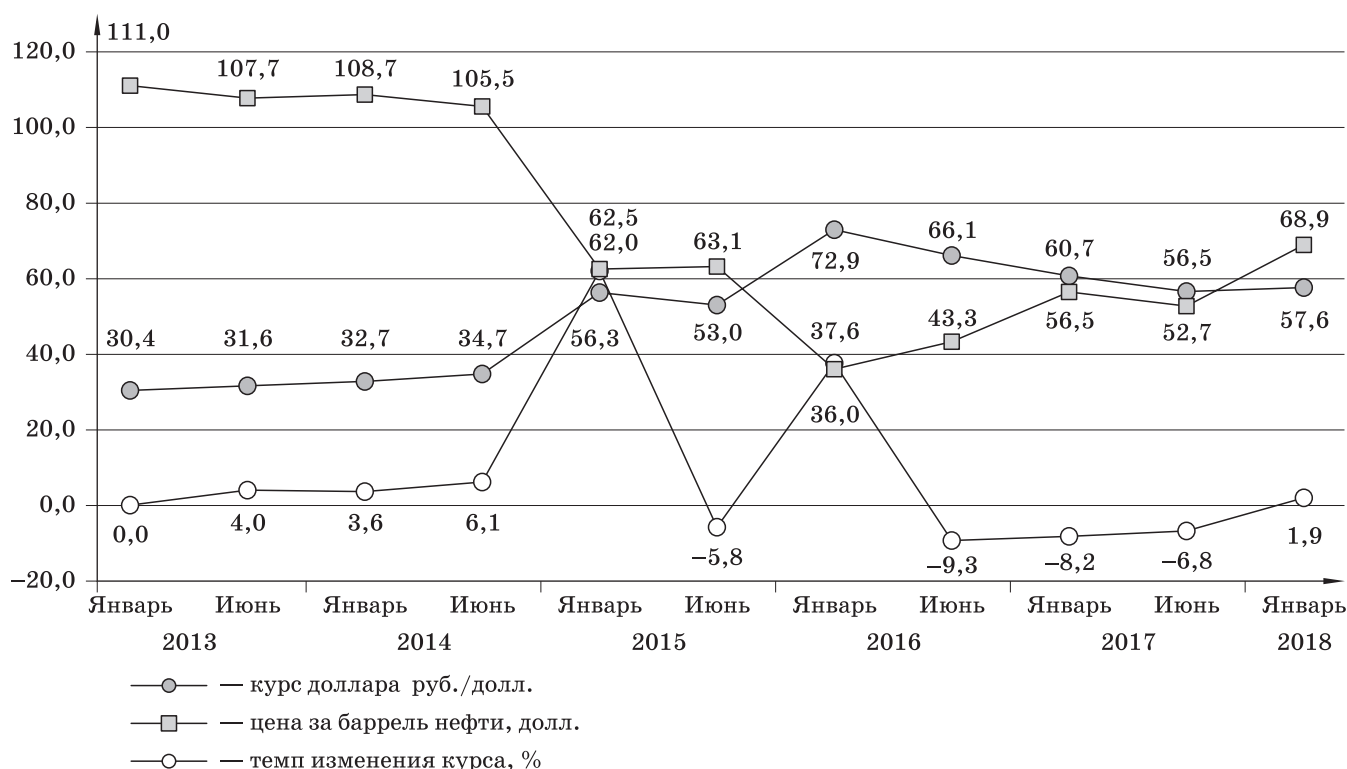


Рис. 2. Динамика изменения цен на сырую нефть, курса доллара и темпа роста курса основной валюты (Котировки-2018)

Источники: [20; 21].

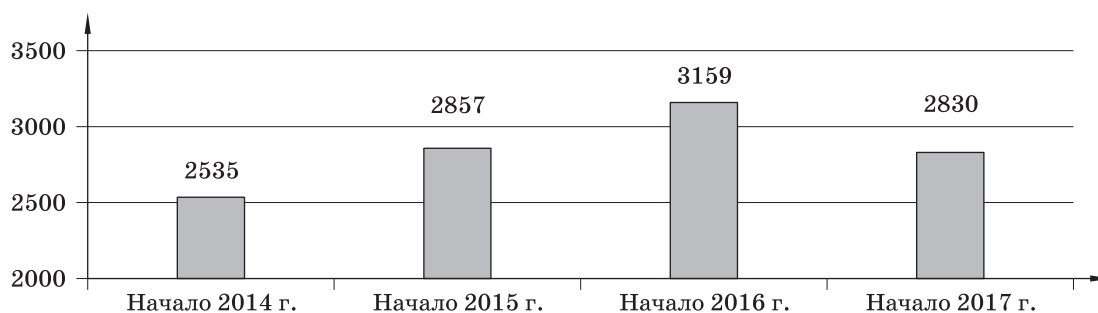


Рис. 3. Динамика поступления налога на добычу полезных ископаемых в федеральный бюджет России, млрд руб.

Источник: [22].

тивность, но для обоснования этого далее необходимо провести анализ динамики изменения природной ренты (меры ее максимизации хозяйствующими субъектами рентоформирующих отраслей), уровень рентных потерь государства и действительную социальную ценность природной ренты на основе методических подходов, которые были изложены нами выше. На основе открытых данных, опубликованных институтами исполнительной власти [20–23], мы выделили три ключевых периода становления и развития модели рентной экономики в России:

а) первый период (1990–2000 гг.) — формирование и институализация модели рентной экономики;

в) третий период (2011 — настоящее время) — стагнация в развитии модели рентной экономики.

Нами были рассчитаны средние показатели эффективности эксплуатации природных ресурсов с точки зрения получения ренты и ее использования для каждого из трех указанных периодов. Для расчета показателя действительной социальной ценности природной ренты были использованы открытые данные, опубликованные Евростатом [24] и Институтом Земли (The Earth Institute, Колумбийский университет) [25]. Результаты расчетов представлены ниже на рис. 4.

Аналитические данные, полученные авторами, свидетельствуют о том, что эксплуатацию природных ресурсов и, соответственно, природной ренты в российской экономике нельзя

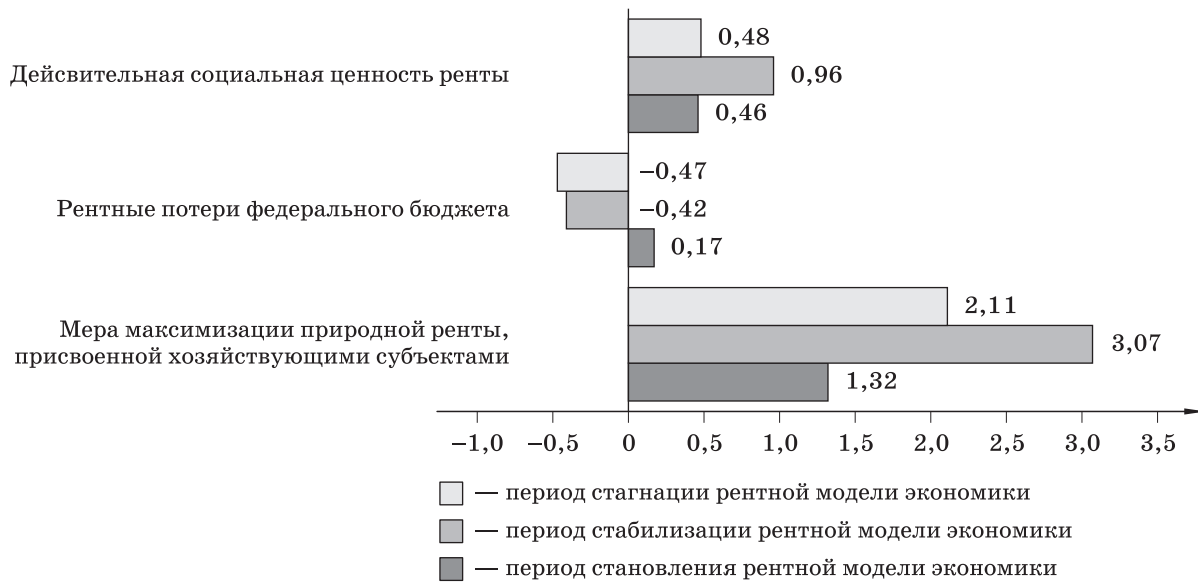


Рис. 4. Динамика показателей, характеризующих эксплуатацию природной ренты в российской экономике (в период с 1990 г. по настоящее время)

Рассчитано: авторами.

признать в достаточной степени эффективной, поскольку:

- 1) хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в рентоформирующих отраслях (нами учитывались все рентные отрасли, а не только сфера добычи полезных ископаемых), смогли в период стабилизации модели рентной экономики значительно максимизировать свои выгоды в виде присвоенной ренты. И даже в период текущей стагнации уровень максимизации присвоенной ренты в среднем в 2 раза выше, чем нормальная доходность и прибыльность хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность вне рентных отраслей;
- 2) действительная социальная ценность природной ренты очень низкая, и это означает общественный взнос за возможность пользования рентными товарами по сниженным ценам весьма высокий. При этом в период стабилизации рентной модели экономики действительная социальная ценность природной ренты показала практически двукратный прирост, но в текущей стагнации снова сократилась практически в 2 раза. Это указывает на то, что государство (как главный рантье) неэффективно распределяет и использует выгоды, получаемые в результате рентных изъятий;
- 3) коэффициент рентных потерь бюджета также весьма высокий и имеет отрицательное значение на протяжении двух последних периодов. Это указывает на то, что стремление государства (как рантье) использовать природные ресурсы в качестве инструмента политических коммуникаций потенцирует дальнейшее снижение равновесной цены для отдельных категорий потребителей (вну-

три страны и за ее пределами) и приводит к тому, что объемы безвозвратных инвестиций из бюджета в рентоформирующие отрасли постоянно растут, при этом хозяйствующие субъекты этих отраслей могут демонстрировать оппортунистское поведение, которое и далее разрушает действительную социальную ценность природной ренты.

### Обсуждение

Становление экономики (как науки и учебной дисциплины) неразрывно связано, во-первых, с углублением тенденций разделения труда (чему в свою очередь в немалой степени способствовала промышленная революция). И, во-вторых, с осознанием высокой значимости ресурсов (в том числе факторов производства) для обеспечения сбалансированного экономического роста. Основоположники классической политической экономики считали, что страны, обладающие большими запасами природных ресурсов, будут лидерами в экономическом обмене и социальном развитии. Но, как показывает практика, страны (не только страны Латинской Америки, но и в том числе Россия, ряд стран — выходцев из бывшего СССР), обеспеченные ресурсами (в первую очередь топливно-энергетическими), в меньшей степени развиты, чем страны, природно-ресурсный потенциал которых ограничен (или минимальный) [16–18].

Существует две концепции, которые могут в достаточной степени верно объяснить отставание в развитии стран с ресурсозависимыми или рентными экономиками, в которых государство является основным рантье, получает ренту через изъятия в виде налогов, акцизов, прочих

платежей и через участие в государственных кампаниях и корпорациях, монополизировавших рентоформирующие отрасли. Первая из таких концепций имеет экономическое происхождение, и состоит она в том, что рентоформирующие отрасли экономики создают искажающие эффекты, которые проявляют себя в виде структурных диспропорций, связанных с распределением факторов производства по отраслям и секторам рентных экономик:

- во-первых, в рентных отраслях аккумулируются наиболее значимые резервы в виде инвестиций и материальных активов, в то время как в иных отраслях, не имеющих доступа к природной ренте, объективно прослеживается дефицит факторов производства;
- во-вторых, рентоформирующие отрасли в меньшей степени задействуют и в минимальной степени воспроизводят когнитивные ресурсы, напротив, другие отрасли для сохранения конкурентоспособности наиболее активно эксплуатируют когнитивные ресурсы.

Такое распределение факторов производства и когнитивных ресурсов по рентоформирующим и прочим отраслям приводит к тому, что национальная экономика страны, обладающей значительными природными ресурсами, становится ресурсозависимой.

Вторая концепция имеет социальную (общественно-политическую) природу происхождения и объясняет низкий уровень развития стран с ресурсозависимой (рентной) экономикой в контексте иллюзии стабильности и простоты получения рентных выгод (простоты изъятия природной ренты). Здесь смысл отставания ресурсозависимых стран (т.е. государство-рантье) заключается в том, что представители власти при управлении экономикой в таких странах, принимая решения, попадают в «ловушку стабильности», поскольку в пределах средней продолжительности человеческой жизни запасы природных ресурсов представляются неисчерпаемыми, а спрос на рентную продукцию — не эластичным, соответственно доходы (государства или эксплуатантов природных ресурсов) тем выше, чем выше цена на рентную продукцию.

Следовательно, исполнительная власть государств-рантье будет принимать такие решения, которые будут сохранять достигнутую стабильность (ее иллюзию) и стимулировать упрощение изъятия природной ренты при единовременном создании условий, способствующих ее максимизации, но не способствующих созданию механизмов общественного контроля по использованию и распределению природной ренты. Отсюда в государствах-рантье традиционно сильны неформальные институты (в первую очередь непотизм, олигархия и коррупция) и критически слабы формальные институты,

ориентированные на развитие гражданского общества и повышение благосостояния (качества и уровня жизни населения) [16–18].

И та, и другая концепция, безусловно, объективно и достоверно трактуют основные причины и основные последствия, связанные с развитием феномена государств-рантье. В большей степени научный интерес представляет разработка решений относительно преодоления отсталости в экономике и социуме ресурсозависимых стран. По нашему мнению, здесь все решения с одной стороны очевидны: демополизация рентоформирующих отраслей, увеличение социальной и экономической ответственности хозяйствующих субъектов, производящих рентную продукцию, сокращение доли участия государства в рентоформирующих отраслях и перераспределение высвобождаемых ресурсов в высокотехнологичную сферу, переход от безвозмездного субсидирования рентоформирующих отраслей к принципам кредитного инвестирования (возвратность, платность, срочность). Но, с другой стороны, для того чтобы обеспечить реализацию этих решений на практике, необходимы кардинальные институциональные преобразования и реформы. Потому в следующих статьях по исходной тематике мы считаем необходимым:

- во-первых, провести институциональный анализ российских рентоформирующих отраслей (в первую очередь в контексте топливно-энергетических и лесных ресурсов);
- во-вторых, исследовать опыт зарубежных стран (в частности, Норвегии и Голландии, которые смогли преодолеть «ресурсное проклятие») в части изъятия и эксплуатации природной ренты;
- в-третьих, рассмотреть и сравнить научные социальные и экономические инициативы российских и зарубежных компаний, осуществляющих деятельность в рентоформирующих отраслях.

На основе этих данных авторский коллектив планирует разработать модель институциональной оптимизации развития рентоформирующих отраслей российской экономики.

## Выводы

Полученные в ходе написания статьи аналитические и эмпирические результаты позволяют сформулировать следующие основные выводы:

- 1) природная рента — это доходы и прибыль собственников и эксплуатантов природных ресурсов, которые превышают нормальный или средний уровень доходов и прибыли хозяйствующих субъектов нерентных отраслей национальной экономики. Скрытая природная рента — неполученные собственником или иными заинтересованными лицами

(общественными группами) доходы, связанные с эксплуатацией природных ресурсов и реализацией рентных товаров (здесь причиной может быть как селективная ценовая политика, инициируемая в том числе собственником природных ресурсов, так и экономический оппортунизм эксплуатантов природных ресурсов);

2) методика оценки природной ренты должна основываться на диверсифицированном подходе и аналитически демонстрировать уровень рентных выгод относительно ключевых рентополучателей. Для России — это государство как фактический собственник природных ресурсов, хозяйствующие субъекты (олиго- и монополисты), осуществляющие деятельность в рентоформирующих отраслях; частные конечные потребители рентных товаров, имеющие возможность приобретать их не по равновесной, но по сниженной цене;

3) качество эксплуатации природных ресурсов и уровень выгод, создаваемых природной рентой, нельзя признать относительно высоким с точки зрения государства (собственника ресурсов) и с точки зрения общества, однако с точки зрения эксплуатантов природных ресурсов получаемая природная рента достаточно высокая, но имеются объективные тенденции к стагнации рентоформирующих отраслей. Это связано в первую очередь с тем, что ценность рентных товаров низких технологических пределов (базового сырья и его модификаций) на внешнем и внутреннем рынке снижается;

4) перечень возможных решений по совершенствованию направлений развития рентоформирующих отраслей в достаточной степени обширен и имеет целевое назначение не только в части максимизации природной ренты, но и в части повышения ее социальной, а также экологической ценности. Но реализация этих решений требует институциональных реформ и кардинальных преобразований в сегменте государственной экономики.

Учитывая вышесказанное, в рамках данной статьи были определены ключевые аспекты дальнейших научных исследований авторского коллектива, что позволяет в перспективе создать модель институциональной оптимизации функционирования и развития рентоформирующих отраслей российской экономики.

## Литература

- Ахатов А. Г. Дифференциальная рента и экономическая оценка минеральных ресурсов. М.: АСТ-ПРЕСС, 1996. 240 с.
- Данилов-Данильян В. И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // Экономика и математические методы. 2004. Т. 40, № 3. С. 3–15.
- Murphy K. M., Shleifer A., Vishny R. W. Why is rent-seeking so costly to growth? // The American Economic Review. 1993. Vol. 83, N 2. P. 409–414.
- Dagnino G. B. Understanding the economics of ricardian, chamberlinian and schumpeterian rents implications for strategic management // International Review of Economics. 1996. Vol. 43, N 1. P. 213–235.
- Семенов А. В., Руденко Ю. С., Разовский Ю. В., Макаркин Ю. Н. Арктическая нефтегазовая рента // Бурение и нефть. 2015. № 3. С. 64–69.
- Чернявский С. В., Чернявский В. С. Классическая и сверхприбыльная концепции природной ренты: теоретические и практические разногласия в современном периоде // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 11. С. 101–107.
- Mavor J. An economic history of Russia. London: J. M. Dent & Sons Limited, 1925. 614 p.
- Kahan A. Governmental Policies and the Industrialization of Russia // The Journal of Economic History. 1967. Vol. 27, N 4. P. 460–477.
- Иголкин А. А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Terra Economicus. 2008. Т. 6, № 1. С. 87–93.
- Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.
- Ahrend R. Can Russia Break the "Resource Curse"? // Eurasian Geography and Economics. 2005. Vol. 46, N 8. P. 584–609.
- Гурвич Е. Т. Нефтегазовая рента в российской экономике // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 4–24.
- Чемоданов К. Ф., Огрызко К. В. Скрытая природная рента в национальной экономике // Вектор экономики. 2017. № 11 (17). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/11/worlddeconomy/Chemodanov\\_Ogryzko.pdf](http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/11/worlddeconomy/Chemodanov_Ogryzko.pdf) (дата обращения: 05.02.2018).
- Gaddy C. G., Ickes B. W. Resource rents and the Russian economy // Eurasian Geography and Economics. 2005. Vol. 46, N 8. P. 559–583.
- Эйсмонт О. А., Петров А. П., Логвин А. В., Боске Б. Д. Оценка лесной ренты и эффективность повышения рентных платежей в России. М.: EERC, 2002. 59 с.
- Hodler R. The curse of natural resources in fractionalized countries // European Economic Review. 2006. Vol. 50, N 6. P. 1367–1386.
- Torvik R. Natural resources, rent seeking and welfare // Journal of development economics. 2002. Vol. 67, N 2. P. 455–470.
- Wick K., Bulte E. H. Contesting resources—rent seeking, conflict and the natural resource curse // Public Choice. 2006. Vol. 128, N 3–4. P. 457–476.
- Статистика внешней торговли // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс]. URL: [http://customs.ru:8111/index.php?option=com\\_content&view=article&id=13858&Itemid=2095](http://customs.ru:8111/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095) (дата обращения: 05.02.2018).
- Макроэкономическая финансовая статистика // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=macro\\_itm](http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=macro_itm) (дата обращения: 01.02.2018).
- Динамика цен на фьючерсный контракт на нефть Brent (MOEX, USD за баррель). [Электронный ресурс]. URL: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html> (дата обращения: 01.02.2018).

22. Финансово-экономические показатели Российской Федерации // Официальный сайт Минфина России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/> (дата обращения: 01.02.2018).
  23. Национальные счета // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/accounts/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/) (дата обращения: 01.02.2018).
  24. Labour Force Survey in the EU, candidate and EFTA countries — Main characteristics of national surveys, 2016. EUROSTAT. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-reports/-/KS-TF-18-002?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2Fpublications%2Fstatistical-reports> (дата обращения: 05.02.2018).
  25. World Happiness Report. 2017. UN Sustainable Development Solutions Network. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2017/> (дата обращения: 11.02.2018).
- ## References
1. Akhatov A. G. *Differentsial'naya renta i ekonomicheskaya otsenka mineral'nykh resursov* [Differential rent and economic valuation of mineral resources]. Moscow: AST-Press, 1996. 240 p.
  2. Danilov-Danil'yan V. I. Prirodnaya renta i upravlenie ispol'zovaniem prirodnnykh resursov [The natural rent and natural resources use management]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2004, vol. 40, no. 3, pp. 3–15.
  3. Murphy K. M., Shleifer A., Vishny R. W. Why is rent-seeking so costly to growth? *The American Economic Review*, 1993, vol. 83, no. 2, pp. 409–414.
  4. Dagnino G. B. Understanding the economics of Ricardian, Chamberlinian and Schumpeterian rents. Implications for strategic management. *International Review of Economics*, 1996, vol. 43, no. 1, pp. 213–235.
  5. Semenov A. V., Rudenko Yu. S., Razovskiy Yu. V., Makarkin Yu. N. Arkticheskaya neftegazovaya renta [Arctic oil and gas rents]. *Burenie i neft'*, 2015, no. 3, pp. 64–69.
  6. Chernyavskiy S. V., Chernyavskiy V. S. Klassicheskaya i sverkhpribyl'naya kontseptsii prirodnoy renty: teoreticheskie i prakticheskie raznoglasiya v sovremennom periode [Classical and super-profitable concept of natural resource rent: Theoretical and practical controversies in the modern period]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2016, no. 11, pp. 101–107.
  7. Mavor J. *An economic history of Russia*. London: J. M. Dent & Sons, Ltd., 1925. 614 p.
  8. Kahan A. Governmental policies and the industrialization of Russia. *The Journal of Economic History*, 1967, vol. 27, no. 4, pp. 460–477. DOI: 10.1017/S0022050700071710.
  9. Igolkin A. A. Neftyanoy faktor vo vneshneekonomicheskikh svyazyakh Rossii za poslednie 100 let [Oil factor in Russia's foreign economic relations over the past 100 years]. *Terra Economicus*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 87–93.
  10. Guriev S., Plekhanov A., Sonin K. Ekonomicheskiy mekhanizm syr'evoy modeli razvitiya [The economic mechanism of the raw material model of development]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 3, pp. 4–23.
  11. Ahrend R. Can Russia break the “resource curse”? *Eurasian Geography and Economics*, 2005, vol. 46, no. 8, pp. 584–609. DOI: 10.2747/1538-7216.46.8.584.
  12. Gurvich E. T. Neftegazovaya renta v rossiyskoy ekonomike [Oil and gas rent in the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 11, pp. 4–24.
  13. Chemodanov K. F., Ogryzko K. V. Skrytaya prirodnaya renta v natsional'noy ekonomike [Latent natural rent in the national economy]. *Vektor ekonomiki*, 2017, no. 11 (17), p. 18. Available at: [http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/11/worldconomy/Chemodanov\\_Ogryzko.pdf](http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/11/worldconomy/Chemodanov_Ogryzko.pdf). Accessed 05.02.2018.
  14. Gaddy C. G., Ickes B. W. Resource rents and the Russian economy. *Eurasian Geography and Economics*, 2005, vol. 46, no. 8, pp. 559–583. DOI: 10.2747/1538-7216.46.8.559.
  15. Eysmont O. A., Petrov A. P., Logvin A. V., Boske B. D. *Otsenka lesnoy renty i effektivnost' povysheniya rentnykh platezhey v Rossii* [Forest rent assessment and the effectiveness of increasing rental payments in Russia]. Moscow: EERC, 2002. 59 p.
  16. Hodler R. The curse of natural resources in fractionalized countries. *European Economic Review*, 2006, vol. 50, no. 6, pp. 1367–1386. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2005.05.004.
  17. Torvik R. Natural resources, rent seeking and welfare. *Journal of Development Economics*, 2002, vol. 67, no. 2, pp. 455–470. DOI: 10.1016/S0304-3878(01)00195-X.
  18. Wick K., Bulte E. H. Contesting resources: Rent seeking, conflict and the natural resource curse. *Public Choice*, 2006, vol. 128, no. 3–4, pp. 457–476. DOI: 10.1007/s11127-005-9010-z.
  19. *Foreign trade statistics*. Official website of the Federal Customs Service. Available at: [http://customs.ru:8111/index.php?option=com\\_content&view=article&id=13858&Itemid=2095](http://customs.ru:8111/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095). Accessed 05.02.2018. (in Russ.).
  20. *Macroeconomic financial statistics*. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. Available at: [http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=macro\\_itm](http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=macro_itm). Accessed 01.02.2018. (in Russ.).
  21. *Brent futures price dynamics (MOEX, USD per barrel)*. Yandex News. Available at: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html>. Accessed 01.02.2018. (in Russ.).
  22. *Financial and economic indicators of the Russian Federation*. Official website of the Ministry of Finance of Russia. Available at: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/>. Accessed 01.02.2018. (in Russ.).
  23. *National accounts*. Official website of the RF Federal State Statistics Service. Available at: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/accounts/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/). Accessed 01.02.2018. (in Russ.).
  24. Labour Force Survey in the EU, candidate and EFTA countries — Main characteristics of national surveys 2016. Eurostat. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-reports/-/KS-TF-18-002?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2Fpublications%2Fstatistical-reports>. Accessed 05.02.2018.
  25. *World happiness report 2017*. UN Sustainable Development Solutions Network. Available at: <https://worldhappiness.report/ed/2017/>. Accessed 11.02.2018.